

Т.С.Князева

ПУТЕШЕСТВИЯ КАК ЧАСТЬ НОВГОРОДСКОГО ЛОКАЛЬНОГО ТЕКСТА

Выделение понятия «локального текста» в современном литературоведении позволяет понимать совокупность художественных и публицистических произведений, посвященных Новгороду, как особый корпус текстов о месте — локальный новгородский текст. Значительной частью этого локального текста будут являться произведения, относящиеся к жанру путешествия, получившего наибольшее развитие в русской литературе в XIX веке.

Ключевые слова: жанр путешествия, локальный текст, свертхтекст, новгородский текст

В русском обществе культура провинции, выделенная в противовес столичной, имеет большое значение — это связано, в первую очередь, с большим количеством населения, территориально занимающим именно периферию страны. Противопоставление «локальное — глобальное» меняется и переосмыляется в категории «столичное — провинциальное». Однако даже при таком подходе категория «локальное — глобальное» не является синонимичной понятиям «провинция», «столица», так как в её основе лежит не пространственная категория, а смысловая. Передаваемые понятием «провинциальная культура» объективные и субъективные смыслы являются достаточно сложными и изменяемыми.

В исследованиях современных российских ученых мы находим мнение, что понятия «провинциальная культура / провинциальная литература» весьма условны и как научный термин не зафиксированы. При всей важности строгих научных дефиниций нельзя не согласиться с О.В.Герасименко, что на нынешней стадии формирования «провинциологии» «точная формулировка будет здесь не в пользу дела» [1], так как культура провинции достаточно многопланова и многообразна.

В силу пространственной удаленности от центра, культура периферийных территорий страны является местом преобразования культурных инноваций. Ю.М.Ершов отмечает, что «новые культурные образцы доходят до провинции спустя длительное время, через значительное число посредников, собственное перестав быть инновационными, утратив свою оригинальность» [2]. Культура российской провинции доиндустриальной эпохи стала наиболее развитой формой коллективной, культурной и исторической памяти. Столичная культура традиционно наполняется сакральным смыслом, местом образования и утверждения новых ценностей и идеалов, провинция же в этом смысле является не столь прогрессивной.

Можно сказать, что сложилась своеобразная модель вытеснения в провинциальную эпоху различных элементов культуры, созданных в столичных центрах в предшествующие исторические эпохи. И эти элементы продолжали свою ценностно-ориентированную работу, локализуясь уже на периферии страны.

Локальные тексты — это новаторский способ взаимосвязи культурных элементов. Благодаря филологическим наукам, гуманитарное знание формирует новый тип движения самоорганизующихся процессов, а также вырабатывает новый понятийный аппарат для описания этих движений. «Актуальность изучения локальных текстов обусловлена необходимостью осмыслить и охарактеризовать национальный менталитет русского человека, для которого особое значение имеет его социокультурное пространство, в том числе освоенный им локус как место жизни» [3]. Выделение локальных текстов в русской литературе показывает процесс выражения национального самосознания, становясь реакцией на социальные и культурные потребности современного российского общества и его коммуникации.

Анализ региональных локальных текстов русской литературы становится основой для понимания сложно организованной системы российской культуры и процессов, в ней происходящих.

Понятие «локальный текст» многопланово. Это и «прочтение» определенной местности или города как текста, и выделение «местного» текста русской литературы и культуры как предмета анализа и исследования.

Локальный текст — это совокупность текстов, связанных одним местом. Это место, объединяя исторические события, биографии его жителей, наделяется образностью. «Образ места» собирателен в силу того, что включает в себя самую разную информацию: историческую, краеведческую, биографическую, мифологическую, индивидуально-авторскую» [4]. Эта категория может пополняться различными смыслами. И творчество одного автора, даже если значительная часть его произведений посвящена одному месту, составляет лишь определённый слой локального текста.

«Роль художественной литературы в осмыслении локального текста основополагающая, поскольку только в художественной литературе локальные тексты достигают той высокой степени осмысленности и завершенности, которая вводит их в культуру», — пишет И.С.Абрамовская [5].

Локальный текст может формироваться как вокруг городов (московский, петербургский т.д.), так и вокруг регионов (сибирский, пермский и пр.). Соответственно, говоря о новгородском локальном тексте, мы будем понимать все тексты и высказывания, структурированные семантически, и все знаки, оставленные Новгородом (и — шире — Новгородской землей) в русской словесности и культуре.

Новгородский текст начал формироваться во второй половине XVIII века. Обращение к данной теме видим в творчестве А.П.Сумарокова, Я.Б.Княжнина, Екатерины II, А.Н.Радищева, Н.М.Карамзина и других авторов. Позднее, в эпоху декабристов, провозглашавших взгляды свободы и независимости, присущие древней вечевой республике, наступает следующий этап в эволюции рассматриваемых текстов; в середине XIX века последует мощное развитие Новгородского текста, в том числе в жанре путешествия.

Ещё в «Путешествии из Петербурга в Москву» [6] Радищева мы находим несколько отдельных глав, посвящённых посещению новгородских земель — «Чудово», «Спасская полисть», «Подберезье», «Новгород», «Бронницы», «Зайцово», «Крестьяцы», «Яжелбицы», «Валдай» и «Едрово». Обратим особое внимание на главу, посвященную Новгороду. Радищев обращается к истории города: «Известно по летописям, что Новгород имел народное правление. Хотя у их были князья, но мало имели власти. Вся сила правления заключалась в посадниках и тысяцких. Народ в собрании своем на вече был истинный государь» [6, с. 71].

Исследование и анализ новгородского текста требует включений таких составляющих новгородской жизни как история, ландшафт, особенности быта. Нельзя не сказать о Волхове, Святой Софии, Марфе-посаднице и других видных деятелях и знаковых местах новгородской земли. Все эти реалии исторически связаны с описываемым городом. «Старина необходима современному человеку не только ради украшения жизни. Она возбуждает особую любовь к родине, она противоядие от всеобщей стандартизации, в ней есть еще какой-то необходимый нравственный витамин» [7, с. 59].

Так, например, в «Путешествиях по святым местам русским» [8] А.Н.Муравьева, вышедших в 1844 г., мы находим описания следующих мест: Юрьев монастырь, Софийский собор, Кремль, Ярославово дворище, Знаменский собор, Михайло-Клопский монастырь, Хутынский и Антониев монастыри. Каждый памятник архитектуры, живописи, церковного быта А.Н.Муравьев описывает достаточно подробно и детально, стараясь передать читателю ту атмосферу и то благоговение перед святыней, которое испытывает сам автор, находясь в одном из древнейших духовных центров. Цель его повествования — выразить собственный авторский взгляд и яркие впечатления от путешествия, познакомить общество с учением православной церкви, объяснить суть и смысл церковного богослужения. «Главное достоинство и заслуга А.Н. как духовного писателя заключается не столько в достоинстве самих сочинений, сколько в том влиянии, какое имели эти сочинения на русское общество» [9].

Описания Муравьева носят иллюстративный характер, а также отсылают к истории древнего города. Мы находим незначительное количество характеристик, данных автором, тем местам, которые он посетил, — «нынешний убогий Новгород» [8, с. 193].

Зачастую локальный текст в литературе создается путешественниками, по тем или иным причинам оказавшимися причастными к жизни описываемого места. И если путешествие А.Н.Муравьева имело паломнический характер, то путешествие А.В.Круглова скорее образовательное. Свои впечатления от увиденного он зафиксировал в книге «На исторической реке (путевые негативы)» [10], которая вышла в 1886 г. Он путешествует в Званку и не может обойти вниманием «вечевого город». В этом произведении мы находим описания Юрьева и Антоньева монастыря, Кремля и Софийского собора. Описание этих мест достаточно устойчиво в путешествиях по Новгородской земле. Мы находим их во всех подобных текстах. Однако А.В.Круглов приводит большее количество личных суждений и эмоциональных высказываний об увиденном — «древний Новгород умер, но памятники его славы еще живы» [10, с. 54], а также делает вывод, что «прошлое научает понимать настоящее» [10, с. 55]. И в этом одна из основных — нравственных — целей написания книги.

Фиксируя взгляд со стороны, подобные произведения помогают вычленить явления жизни, традиционно сложившиеся в данном пространстве. Большинство литературных текстов, как уже было отмечено, будет обращено к известным памятникам культуры и жизни Новгорода. Цель путешественника — познакомиться с этими объектами и предметами, известными из существующих источников, по-своему показать их, выразить своё субъективное наблюдение, впечатление, эмоцию. Это личное начало будет говорить и о самом повествователе, о его целях и задачах, поставленных во время путешествия по провинции своей страны.

Большая часть текстов, составленных в результате путешествий, показывает именно визуальный ряд, словно иллюстрируя увиденное пространство. Однако перед авторами подобных иллюстраций чаще всего стояли конкретные задачи — философские, психологические, познавательные, публицистические.

«Общим местом» в большом количестве произведений является понимание Новгорода как паломнического центра, популярного среди русского народа. Практически все авторы, оставившие в своих воспоминаниях, мемуарах и путешествиях впечатления о Новгороде, упоминают одни и те же памятники культуры и истории, сопровождая описания внешнего великолепия древними легендами и историями. Образовательное путешествие — тоже своего рода паломничество. Так как знакомство с христианской культурой и духовностью древнего Новгорода оставляет след в мировосприятии и мировоззрении путешественника. В связи с этим можно сравнить путешествия по новгородской земле с древнерусскими хождениями.

Главная цель паломников в жанре хождений — поклонение христианским святыням. Жанровой доминантой является идея святости. Цель паломника — спасение души, для чего и совершается паломничество. Со второй половины XVII века круг описываемых реалий расширяется до интересов повседневной жизни, и показываемые в рамках этого бытового существования исторически значимые святые места придают аксиологическую ценность повседневности.

Так же, как и хождение в литературе Древней Руси, путешествие, являясь жанром публицистики, стремится к достоверности описываемых событий. Однако если в хождениях вымысел не допустим в рамках канона жанра, являясь «греховным» компонентом, то в жанре путешествия вымысел вполне возможен.

Литература хождений не исчезает бесследно, трансформируясь в литературу путешествий начала XVIII века, сохраняя черты и отголоски древнерусского жанра.

Таким образом, под *локальным новгородским текстом* мы можем понимать всю совокупность художественных и публицистических произведений, отсылающих нас к новгородскому краю. Семантическую нагрузку локального текста Новгорода можно сформулировать такими смыслами, как «древний город, утративший былое могущество», «политический и культурный центр Руси». Это город, который знаком чаще всего по его знаменитой истории, но как провинциальный городок XIX века мало примечателен. Новгородский текст является определенным «сверхтекстом», в страницах которого запечатлены разные эпохи и моменты истории.

Изучение регионально ориентированных локальных текстов русской литературы — необходимая основа для раскрытия сложно организованной системы культуры России и происходящих в ней процессов.

1. Герасименко О.В. Особенности российской провинциальной культуры: исторический аспект // Культура, искусство и образование провинциальной России в контексте истории. Оренбург, 2007. 84 с.
2. Ершов Ю.М. Локальная журналистика versus столичная: о феномене провинциального сознания в медиасфере // Журналистский ежегодник. 2012. № 1. С. 16-19.
3. Старыгина Н.Н. Система локальных текстов русской литературы // Вестник ЧППУ им. И.Я.Яковлева. 2017. № 3(95). Ч. 2. С. 130.
4. Коркунов В.В. Локальный текст: к вопросу объединения исторического и биографического контекстов [Электр. ресурс] // Дети Ра. 2014. № 7(117). URL: <http://magazines.russ.ru/ra/2014/7/12k.html> (дата обращения: 05.11.2019).
5. Абрамовская И.С. Проблема «локального текста» в русской литературе XIX века (на материале новгородского текста). URL: https://studylib.ru/doc/3983432/problema-%C2%ABlokal._nogo-teksta%C2%BB-v-russkoj-literature (дата обращения: 22.08.2019).
6. Радищев А.Н. Путешествие из Петербурга в Москву / Сост., автор предисл. и примеч. В.А.Западов; худож. А.Денисов. М.: Сов. Россия, 1981. 256 с.
7. Гранин Д.А. Примечания к путеводителю // Гранин Даниил. Собр. соч.: В 8 т. Т. 3. СПб., 2009. С. 7-71.
8. Муравьев А.Н. Путешествие по святым местам русским / Составление, предисловие, примечания А.Д.Каплина; отв. ред. О.А.Платонов. М.: Институт русской цивилизации, 2014. 768 с.
9. Душеполезное чтение. 1877. № 3. С. 366.
10. Круглов А. На исторической реке: (путевые негативы) / Сост., вступ. ст., комментарии И.С.Абрамовской; НовГУ им. Ярослава Мудрого. Великий Новгород, 2016. 274 с.

References

1. Gerasimenko O.V. Osobennosti rossiyskoy provintsial'noy kul'tury: istoricheskiy aspekt [Features of the Russian provincial culture: historical aspect]. *Kultura, iskusstvo i obrazovanie provintsial'noy Rossii v kontekste istorii*. Orenburg, 2007. 84 p.
2. Ershov Yu.M. Lokal'naya zhurnalistika versus stolichnaya: o fenomene provintsial'nogo soznaniya v mediasfere [Local versus metropolitan journalism: on the phenomenon of provincial consciousness in the media sphere]. *Zhurnalistskiy ezhegodnik*, 2012, no. 1, pp. 16-19.
3. Starygina N.N. Sistema lokal'nykh tekstov russkoy literatury [System of local texts in Russian literature]. *Bulletin of ChSPU im. I.Ya.Yakovleva*, 2017, no. 3(95), part 2, p. 130.
4. Korkunov V.V. Lokal'nyy tekst: k voprosu ob"edineniya istoricheskogo i biograficheskogo kontekstov [Local text: on the issue of combining historical and biographical contexts]. *Children Ra*, 2014, no. 7(117). Available at: <http://magazines.russ.ru/ra/2014/7/12k.html> (accessed: 05.11.2019).
5. Abramovskaya I.S. Problema "lokal'nogo teksta" v russkoy literature XIX veka (na materiale novgorodskogo teksta) [The problem of the "local text" in Russian literature of the 19th century (based on the material of the Novgorod text)]. Available at: https://studylib.ru/doc/3983432/problema-%C2%ABlokal._nogo-teksta%C2%BB-v-russkoj-literature (accessed: 08.22.2019).
6. Radishchev A.N. Puteshestvie iz Peterburga v Moskvu [Travel from St. Petersburg to Moscow]. Moscow, Sov. Russia Publ., 1981. 256 p.
7. Granin D.A. Primechaniya k putevoditel'yu [Notes to the guidebook]. Daniil Granin. Works in 8 vols, vol. 3. Saint Petersburg, 2009, p. 7-71.
8. Murav'ev A.N. Puteshestvie po svyatym mestam russkim [Journey to the holy places of Russia]. Moscow, Institute of Russian Civilization Publ., 2014. 768 p.
9. Dushepoleznoe chtenie [Mindful reading], 1877, no. 3, p. 366.
10. Kruglov A. Na istoricheskoy reke: (putevye negativy) [On the historical river: (travel notes)]. Veliky Novgorod, NovSU Publ., 2016. 274 p.

Knyazeva T.S. Travelling as a part of the Novgorod local text. The identification of the concept of "local text" in modern literary criticism enables us to understand a body of fiction and journalistic works devoted to Novgorod as a local Novgorod corpus of texts. The genre of travel, as the most popular genre in the Russian literature in the 19th century, forms a significant part of Novgorod corpus.

Keywords: travel genre, local text, supertext, Novgorod text.

Сведения об авторе. Татьяна Сергеевна Князева — ст. преподаватель кафедры журналистики НовГУ имени Ярослава Мудрого; tanyososh2@yandex.ru.

Статья публикуется впервые. Поступила в редакцию 10.11.2019. Принята к публикации 30.11.2019.